

Густые черные волосы, белая футболка с изображением нескольких звезд. Все тело было мокрым, особенно на груди.

Он выглядел как маленький ягненок, с румянцем на белоснежном лице. Открытая кожа казалась вымоченной в молоке — от легкого прикосновения на ней наверняка остался бы след.

— Мне немного плохо...

Юноша пробормотал это, находясь в полной растерянности.

Вэнь Таньмо не был тем, кто любит вмешиваться в чужие дела. Видя его состояние, он понял, что придется снимать номер. Открыв дверь, он буквально бросил юношу на кровать, думая про себя, что бар его племянника ничем не отличается от других мест — здесь можно встретить кого угодно.

Впрочем, это было ожидаемо. Ведь он сам отказался от положения молодого хозяина семьи Вэнь ради игр. Ничего удивительного.

Те, кто мог позволить себе тратить деньги в «Чарующей ночи», явно не были обычными людьми.

Вэнь Таньмо бросил на него насмешливый взгляд и собрался уходить.

В следующую секунду его рука оказалась словно обвата мягкой ватой. Юноша, которого он только что бросил на кровать, крепко схватил его за руку.

Затем он услышал его голос:

— Мне так плохо...

Голос был нежным и мягким, словно электрический разряд, пронзивший сердце Вэнь Таньмо, вечного холостяка и завидного жениха.

Щекотно и покалывало.

Почему-то Вэнь Таньмо, словно подчиняясь какому-то внутреннему порыву, поднял юношу и опустил в ванну, включив воду.

«Теперь должно стать лучше», — подумал Вэнь Таньмо.

Когда вода набралась достаточно, он убедился, что юноша не утонет, и снова собрался уйти.

Но рука, обвивающая его предплечье, словно лиана, крепко держала его, не отпуская.

— Ммм...

Юноша бормотал что-то невнятное, его красивые глаза смотрели на Вэнь Таньмо, полные лишь туманной неясности.

Это было действительно соблазнительно.

Позже, вспоминая этот момент, Вэнь Таньмо почувствовал, что эти глаза казались ему знакомыми.

Пуговицы на рубашке под его рывками одна за другой отлетали, обнажая обширные участки кожи, белой как молоко. Это было одновременно и редкое сокровище, и смертельный соблазн.

Звуки, доносящиеся из его уст, напоминали радость канарейки, выпущенной из клетки и устремившейся вдаль.

Сделали все, что можно и нельзя.

Ци Нин, хотя и вставал поздно во время каникул, в университете привык вставать рано, и эта привычка сохранилась.

Открыв глаза, он увидел яркий свет, заливавший всю комнату. Близился апрель, и рассвет наступал рано.

Ци Нин инстинктивно пошевелился, и волна неопишуемой боли мгновенно охватила все его тело.

Будто его переехал автомобиль. Ци Нин сразу же перестал двигаться.

Он всегда боялся боли, а теперь, когда она была такой сильной, он и вовсе не хотел вставать.

Но в следующую секунду человек рядом заставил его слететь с кровати.

Тот на кровати лежал спиной, обнажив торс, оставив Ци Нину лишь затылок. Ци Нин инстинктивно посмотрел на себя: все тело было покрыто красными следами, словно лепестки сливы на снегу. Нижняя часть тела болела и ныла, а неизвестная липкая жидкость стекала по внутренней стороне бедер при его движении.

«Неужели меня трахнул мужик?!»

Гнев, словно извержение вулкана, охватил Ци Нина. Он быстро оделся, схватил стул и замахнулся.

Но как только он поднял его, боль от ран заставила его скривиться.

Однако это не остановило его намерения ударить. Когда стул был уже готов обрушиться на голову того человека, воспоминания о прошлой ночи хлынули, как прилив.

Чувство стыда мгновенно охватило его сердце.

Это заставило Ци Нина разозлиться еще сильнее. Если он не убьет его, он не будет носить фамилию Ци!

Стул полетел прямо в голову.

Но из-за того, что Ци Нин чувствовал себя ужасно, удар пришелся неточно — лишь ножка стула попала в цель. Когда он готовился ударить второй раз, внезапное головокружение заставило его отказаться от этой идеи.

В конце концов, он бросил стул и ушел.

...

Вэнь Таньмо собирался проснуться, потому что свет в комнате был слишком ярким и резал

глаза. Он уже приготовился открыть глаза, как вдруг почувствовал резкую боль в голове.

Когда он снова проснулся, было уже три часа дня.

Рядом никого не было, и Вэнь Таньмо почувствовал странное чувство потери.

Но в следующую секунду знакомое ощущение боли в голове вернуло его к реальности.

Тупая, ноющая боль.

Он инстинктивно потрогал больное место, почувствовав липкость крови. Подняв руку к глазам, он увидел, что кровь действительно есть.

Оглядевшись, он заметил стул позади себя, на ножке которого виднелись следы темно-красной жидкости.

... Ударил довольно сильно.

Ци Нин, хотя и был молод, не смог выдержать той ночи. Когда он вернулся домой, все его тело все еще болело.

Он быстро разделся и прыгнул в ванну, отчаянно оттирая кожу, словно хотел снять с себя слой.

Неизвестно, сколько времени он провел в ванной, но когда он вышел, вода уже остыла.

С досадой и гневом он провел рукой по волосам, думая о том, как он оказался в объятиях мужчины прошлой ночью.

Затем картинка сменилась, и он увидел того человека, лицо которого он так и не разглядел утром.

«Я просто идиот!»

Ци Нин со злостью ударил по одеялу, ругая себя в душе.

Почему он не посмотрел, как выглядит этот человек, а просто побежал прочь? Теперь он снова был полон гнева.

Хотел ударить, но не нашел, кого.

И что с ним случилось прошлой ночью, почему он вдруг почувствовал себя так плохо?

Словно выпил афродизиак.

На следующий день Ци Нин вернулся в «Чарующую ночь» и попросил показать записи с камер.

Он хотел позвать Е Сычэня и Бай Юэханя, чтобы спросить их, но как только он поднял трубку, в соседней комнате раздался звонок.

Е Сычэнь как раз собирался позвонить Ци Нину, чтобы спросить, пришел ли тот. Подняв телефон, он услышал звонок, а затем звук открывающейся двери.

Е Сычэнь с тревогой подошел к Ци Нину, осмотрел его со всех сторон и, убедившись, что настроение «Цветка груши» в норме, вздохнул с облегчением.

Вчера он звонил и говорил, что собирается разгромить третий этаж «Чарующей ночи». Сегодня он специально приготовил карту, чтобы сразу оплатить ущерб, и Се Яньси не пришлось бы снова просить его об этом.

Увидев Ци Нина в нормальном состоянии, он решил, что карта, вероятно, пока не понадобится.

— Ты не уходил?

Ци Нин посмотрел на его не переобутые ботинки и несколько бутербродов на столе, спросив довольно небрежно.

— Нет, отец дома, у меня есть дела, не могу уйти.

Е Чоу не особо поддерживал его карьеру в шоу-бизнесе, и если бы он вернулся домой, то заставил бы компанию отменить его съемки, и тогда он бы не смог выбраться.

— У тебя столько дел, а ты все равно вышел?

— Именно поэтому я и вышел. Если бы дел не было, я бы не вышел.

Е Сычэнь показал Ци Нину жестом, чтобы тот сел, но тот, погруженный в свои мысли, не заметил этого.

— Если дел нет, ты не выходишь... Ты просто ищешь неприятностей.

Бай Юэхань, услышав их разговор, вышел из комнаты и указал пальцем вверх:

— Не собираешься ли ты разгромить этаж? Пойдем?

Бай Юэхань не совсем понимал, почему Ци Нин вдруг захотел разгромить этаж, но знал, что тот, вероятно, снова был раздражен угрозами дяди Шэня, и заранее приготовил инструменты, чтобы его руки не устали, когда он будет крушить.

— Разгромим.

Нужно посмотреть записи и разгромить этаж. В конце концов, Се Яньси уже несколько раз жаловался, что оборудование на третьем этаже «Чарующей ночи» устарело и требует замены. Так что это будет даже полезно.

Ци Нин начал просматривать записи с камер. На третьем этаже, ради конфиденциальности гостей, камер не было, и Ци Нин не хотел видеть, как он умолял мужчину о любви.

На записи было четко видно, что бутылку вина, которую взял Бай Юэхань, передал незнакомый бармен. Во всем «Чарующей ночи», даже если барменов было сотни, они, проведя здесь столько времени, должны были бы его узнать. Неужели это дело рук Шэнь Шаюаня?

Когда Ся Яосюэ рассталась с ним, этот парень вел себя как палочка в дерьме и чуть не затащил ее к себе в постель.

Не исключено, что он снова вмешался.

...

Еще не прошло и полдня после окончания соревнований, как Се Яньси вернулся в компанию

Вэньяо, головной офис семьи Вэнь.

Сегодня его дядя был холоден как всегда, с лицом, на котором не было ни капли тепла, но он чувствовал, что что-то изменилось.

Возможно... из-за его головы, замотанной, как у мумии.

<http://bllate.org/book/16795/1564047>